

ЭНВЕР МАМЕДХАНЛЫ

ЛЕДЯНАЯ СТАТУЯ

Зима сорок первого года. Морозная ночь. Казалось, всё кругом – живое и мёртвое замёрзло, покрывшись льдом. Воздух жалил змеей, и кровь замерзала в артериях.

В одну из таких ночей по бескрайней снежной равнине Украины двигалась одинокая тень.

Это молодая мать. Прижимая к груди ребёнка, она бежит куда-то вперёд. Она бежит из своей деревни, захваченной фашистами, на восток, чтобы спасти свою честь и родное дитя.

Впереди река. По ней проходит линия фронта. Оттуда доносится гул советских орудий.

Молодая мать спешит, она должна во что бы то ни стало присоединиться к своим. Она должна переправить ребёнка на великую и свободную землю по ту сторону реки. Пускай она погибнет в эту морозную ночь, святая цель перед нею...

Мать идёт, идёт, не останавливаясь, долго и неустанно, но снежные поля бескрайни, бесконечны. Она выбивается из сил, мороз, словно меч, режет её тело. И вдруг матери кажется, что ребёнок в её объятиях замерзает. Она оглядывается, её отчаявшиеся глаза ищут уголок, убежище, где можно теплее укутать ребёнка. Вот впереди две чёрные тени. Это два дерева, растущие тесно рядом. На один лишь миг, чтобы перевести дыхание, она прислоняется к ним.

Силы уже покидают её. Огненным языком ледяного пламени мороз облизывает её лицо. Сердце матери поёт страшную песню: «Ребёнок замерзает! Он не выдержит этого мороза!»

Но мать отгоняет эту мысль.

Нет, нет! Не отдаст она своего младенца, вырванного из когтей врага, ледяным объятиям мороза. Пускай весь мир превратится в лёд, пускай вся жизнь замёрзнет, она вывет из груди материнское сердце и его жаром согреет родное дитя...

Она снимает с себя шерстяной жакет и укутывает ребёнка...

Проходят минуты, ей кажется, проходят целые месяцы, долгие годы, вечность. Мороз прожигает её раскалённым железом...

И опять матери кажется, что дрожит, замерзает не она сама, а её дорогое дитя.

Она снимает с головы шерстяную шаль и накидывает на ребёнка. Теперь полуголое тело матери беззащитно перед морозом. Она чувствует близость гибели, она знает, что замёрзнет. Нет у неё больше сил.

Она снимает кофточку и ещё теплее накрывает ребёнка. Всё равно ей погибнуть. Ребёнок должен остаться жив! Мать должна спасти своё дитя! Напрягая последние силы, со всей любовью матери она прижимает ребёнка к груди и шепчет:

– Больше нечем, дитя моё, согреть тебя, разве только моим сердцем. До последнего биения тепло его принадлежит тебе!

Мать умолкает, но в ушах её звенят медные струны... Они напрягаются, рвутся. Мать уже не видит, не слышит... Она всё теснее прижимается к дереву. Суровая зимняя ночь надевает на неё новый наряд, ледяные пальцы мороза ткут на ней нежные узоры из хрусталя...

Наступает прозрачное морозное утро: словно острый сверкающий меч обнажён в воздухе.

Перед деревом стоят люди в белых халатах. Это три бойца-разведчика. Они стоят молча и неподвижно, обнажив головы.

Они стоят перед картиной, которую не забудут всю жизнь. Это ледяная статуя замёрзшей женщины.

Долго они стоят на месте, не шевелясь, как перед священным алтарём.

Наконец, один из них подходит к деревьям, к ледяной статуе женщины. Движимый какой-то надеждой, он вглядывается в свёрток, который оледеневшая женщина прижимает к груди. Дрожащими от волнения пальцами он раздвигает ткань и ... видит устремлённые на него из глубины детские глаза. Молодой боец вздрагивает и невольно отступает.

– Он жив, он не замёрз, – взволнованно, глухим голосом говорит он.

Ребёнок улыбается, хмуря под утренним солнцем глаза. И бойцы, прошедшие сквозь огонь, воду и лишения, не могут удержать слёз от радости. Подняв головы, они вновь смотрят на величественный памятник матери. И уста их шепчут, как молитву, слова клятвы о беспощадной мести.

Они возвращаются, неся на руках ребёнка. А ледяная статуя, воплощающая величие и могущество материнской любви и материнского самопожертвования, стала в их сердцах бронзовым памятником, призывающим к суровому возмездию!